УДК 329.05
ББК 66.6

ОЦЕНКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ В 1979-2014 ГГ.

Камалова Р. У.[1], Ушаков М. А.[2], Шварц Д.А.[3]
(*Национальный исследовательски университет «Высшая школа экономики», Москва*)

Настоящая работа посвящена анализу распределения влияния в Европейском парламенте в шести созывах (с 1979 по 2014 г.). Для оценки влияния используются индексы, учитывающие предпочтения по формированию коалиций. Предпочтения моделируются на основании данных о поименных голосованиях членов Европейского парламента по ключевым вопросам европейской политики. Значения индексов влияния были получены как индивидуально для евродепутатов, так и для европейских политических групп.

Ключевые слова: Европейский парламент, европейские политические группы, коалиционные предпочтения, индексы влияния, распределение влияния.

1. Введение

«Евросоюз — это уникальная историческая лаборатория, в которой ищут ответы на вопросы, волнующие сегодня весь мир. […] Европа — это не только культурный феномен, но и рациональный политический проект. Европейское сознание определя-

[1] *Камалова Рита Ульфатовна, магистр экономики, стажер-исследователь (rkamalova@hse.ru).*
[2] *Ушаков Максим Николаевич, бакалавр факультета компьютерных наук, стажер-исследователь (maskimka3@gmail.com).*
[3] *Шварц Дмитрий Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент (dshvarts@hse.ru).*

ет собой европейское бытие» [2, С. 217]. В сегодняшнем мире объединенная Европа является значимым политическим игроком и принятие решений в рамках Европейского союза может иметь широкие последствия не только для стран-членов, но и далеко за ее пределами.

Политические институты Европейского союза уже давно являются предметом теоретических и эмпирических исследований. Активное расширение ЕС в последние 20 лет является предметом пристального внимания: год за годом происходила экономическая интеграция, менялась идентичность и ценности жителей Европы, реформировалось национальное и наднациональное законодательство, изменялись полномочия различных органов принятия решений, а вместе с ними — относительное влияние европейских политических групп и стран-членов ЕС.

С другой стороны, давно присутствует скепсис относительно того, является ли Европейский союз чем-то, кроме форума, на котором делегации от стран-членов и стран-кандидатов на вступление в ЕС могут отстаивать свои национальные интересы, а выборы в Европейский парламент называют «выборами второго порядка» и ставят под сомнение существование «европейской политической системы» [12, 24].

Поэтому неудивительным является большое количество исследований на тему голосований членов Европейского парламента и распределения влияния в органах принятия решений ЕС [6, 7, 9, 13-15, 18, 20, 21-23].

В настоящей работе проведен анализ распределения влияния членов Европарламента. Для этого используются данные о поименных голосованиях депутатов, позволяющие ввести в анализ индивидуальные предпочтения по вступлению в коалиции: чем менее популярной является позиция депутата, тем в меньшем количестве коалиций он сможет состоять и менее влиятельным будет. Но для принятия решений необходимо большое число голосов, и вскоре после выборов идеологически близкие депутаты из разных стран формируют фракции — европейские политические группы, которые голосуют согласованно. В разных созывах группы являются разными по численности и составу, но численность не всегда отражает влияние на

принятия решений, поэтому мы также оцениваем влияние политических групп с учетом предпочтений их членов.

2. Европейский парламент: история института и практика работы

A. *ПРАВИЛА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА*

Выборы проводятся каждые пять лет во всех государствах-членах. В последних выборах 2014 года приняли участие более 168 миллионов жителей Европы (42.61%). Избирательная система на выборах в Европарламент в государствах-членах преимущественно пропорциональная. Императивный мандат запрещен, и депутаты не вправе следовать каким-либо инструкциям.

С 2014 года число членов Европарламента ограничено 751 человеком, включая председателя, а места распределяются по принципу «снижающейся пропорциональности»: минимум 6 представителей от государства (для Мальты, Люксембурга, Кипра и Эстонии), максимум — 96 (для Германии). Так, страны с большой численностью населения избирают больше депутатов по сравнению с меньшими государствами, но последние имеют больше мандатов, чем предполагала бы обычная пропорциональность. Порядок распределения мандатов закрепляется в Европейских договорах.

Члены парламента, чтобы эффективнее отстаивать свои позиции, организуются по политическим группам — европейским партиям, и такие фракции формируются по идеологическому принципу, а не по странам, от которых избирались депутаты. Регламент допускает создание группы при наличии 25 депутатов, представляющих 1/4 стран-членов.

Традиционно среди политических групп выделяются социалисты, консерваторы, либералы, радикальные левые, крайние правые, «региональные», «зеленые» и евроскептики. Заметим, что распространена скептическая точка зрения: «Европейские политические партии не функционируют кроме как на бюрократическом уровне» [10]. Тем не менее, принадлежность «идеологической семье» на 75 процентов объясняет

позицию национальных партий в «старых» странах ЕС по право-левой экономической оси и на 53 процента по про- и анти-европейской шкале. В «новых» странах эти проценты заметно ниже — 56 и 46, соответственно. Заметим, что поведение партий из «региональной» и анти-европейской группы является в меньшей степени согласованным [1, 13].

В научной литературе выборы в Европарламент часто рассматриваются как национальные выборы «второго порядка» [13]. Долгое время ценность и эффективность Европейского парламента в смысле влияния на жизнь граждан Евросоюза была достаточно сомнительной. Так, в научной литературе сформировались две точки зрения. Первая состоит в том, что «европейское» измерение политики играет значимую роль на выборах (“Europe matters”). Вторая заключатся в том, что избиратели склонны оценивать не работу своих партий и депутатов в Европарламенте, а рассматривать выборы в общеевропейский парламент как инструмент влияния на собственное национальное правительство, поэтому относятся к ним, как ко второстепенным выборам.

В пользу первой точки зрения говорит то, что во многих странах наибольший прирост голосов получают партии, которые четко позиционируют себя относительно ЕС. В 10 «новых» странах, тех что вошли в состав ЕС в мае 2004 года, это преимущественно «региональные» партии, а в старых — анти-европейские партии и «зеленые».

Вторая позиция поддерживается тем, что наблюдается зависимость, при которой правящие партии теряют голоса в том случае, если выборы в Европарламент проходят спустя значительное время после национальных выборов. Граждане используют эту возможность, чтобы просигнализировать правительству о своем недовольстве и чаще голосуют за оппозицию. Более, того, избиратели позволяют себе делать выбор искреннее, не ориентируясь на то, пройдет ли партия-фаворит в правительство, и это проявляется в том, что большие партии чаще теряют голоса, а мелкие, наоборот, получают больше голосов. Так, в [16] на данных по шести созывам Европарламента была предпринята попытка оценить то, как выигрыш (gain) — разница в

проценте голосов, полученным партией на выборах в Европейский парламент и на последних национальных выборах — зависит от времени прошедшего с момента проведения местных выборов, размера партии, ее правительственного статуса (в правительстве или в оппозиции). Было показано, что теория о выборах «второго порядка» имеет место, но выражена только в 15 «старых» странах ЕС, тогда как в 10 «новых» была обнаружена зависимость величины выигрыша только от того, входит ли партия в правительство [16]. «Новые» члены Союза отчаются также тем, что в них наибольший прирост голосов получают «региональные» партии, а в старых — анти-европейские партии и «зеленые».

B. ПРАВИЛА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ

Принятие решений в Европарламенте может проходить в различном формате, но выделяется процедура «совместного принятия решений», которая еще называется «обычной». Процедура совместного принятия решений, значительно укрепившая позицию Парламента, была введена относительно недавно — Маастрихтским договором 1992 г. После вступления в силу Амстердамского договора в 1999 г. произошло значительное расширение случаев использования процедуры совместного принятия решений и сейчас она считается стандартной процедурой [17]. Решение о принятии законопроекта или поправки к нему в Европарламенте принимается простым большинством.

Помимо разных процедур, выделяются три регламента голосования:

- простое поднятие рук;
- электронное голосование (депутаты голосуют за, против или воздерживаются, но их голоса не записываются и оглашается только итоговый результат голосования);
- поименное голосование (депутаты голосуют за, против или воздерживаются, при этом их голоса записываются в протокол).

Протоколирование голосования проводится по некоторому списку вопросов, а также в случаях, когда на этом настаивает

политическая группа или группа депутатов численностью более 20% от общего числа депутатов Европарламента. На практике около трети голосований проводятся с поименной записью голосов. Именно эти данные часто служат эмпирической базой для исследования поведения членов Европарламента, анализа партий, структурной устойчивости парламента и распределения влияния.

В среднем поведение евродепутатов в большей степени согласованно с позицией политической группы, в которую входит их национальная партия, чем с позицией их национального правительства (позиции страны) [20]. По оценкам, знание только того, какую страну представляет член Европарламента, позволяет верно предсказать его голосование в 10% случаев, а знание только того, в какой группе он состоит — в 90% случаев. Так, можно говорить о том, что французские и немецкие социал-демократы более близки по поведению в Европарламенте, чем британские лейбористы и консерваторы.

Поэтому в данной работе мы предлагаем проанализировать распределение влияния на уровне отдельных депутатов, стран и общеевропейских политических групп.

3. Данные и методика оценки влияния

A. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ

Влияние фракций и депутатов на принятие решений в органах принятия коллективных решений далеко не всегда пропорционально доле мест, которой они обладают. Покажем это на простом примере.

Допустим, парламент состоит из 100 мест, и в нем представлены 3 партии. Партия A имеет 50 мест, партия B — 49, в партия C — только 1. В случае, если для принятия решения необходимо набрать простое большинство, то коалиции A+B, A+C, A+B+C будут выигрывающими, т.е. они могут принять решение без учета мнения других партий. Партии B и C делают выигрывающими по одной коалиции, а без участия партии A вообще невозможно принять решение. Иначе говоря, как партия B, так и партия C имеют одинаковое влияние на принятие реше-

ний, хотя одна из них имеет 49 голосов, а вторая – только 1 голос.

Индекс Банцафа основывается на подсчете доли коалиций, в которых участник является ключевым — без участия которого коалиция перестает быть выигрывающей, т.е. такой, которая может принять решение при голосовании по вопросу, преодолев квоту [8]. В приведенном примере влияние партии А составляет 1, т.е. $\beta_A = 3/3 = 1$, а партий В и С, соответственно, $\beta_B = \beta_C = 1/3$.

В примере с тремя партиями и парламентом в 100 мест все коалиции считаются одинаково возможными, т.е. партии с одинаковой готовностью формируют любые выигрывающие коалиции, вне зависимости от их состава. Но зачастую это не так. Некоторые выигрывающие коалиции не могут быть сформированы, к примеру, по идеологическим соображениям, или их созданию предшествуют сложные переговоры и коалиция постоянно сталкивается с риском распада. Способ расчета индексов влияния в органах принятия коллективных решений с учетом предпочтений членов по созданию коалиций предложен в [5].

Зная насколько близкими друг к другу являются депутаты или партии, т.е. силу связи p_{ij} участниками i и j, для каждой из них можно определить силу связи с той или иной выигрывающей коалицией S. Сила связи партии с коалицией задается функцией интенсивности связи $f(i,S)$.

В зависимости от специфики изучаемого органа принятия коллективных решений, могут использоваться различные виды функций связи (см. [5]). В настоящей работе мы будем использовать функцию интенсивности связи, построенную на «прямых» предпочтениях каждой i-той группы вступить в коалицию с группой j

(1) $$f(i,S) = \frac{1}{|S|-1} \sum_{j \in S, j \neq i} p_{ij} \ .$$

Используя полученные значения функций связи, можно рассчитать влияние каждой партии, χ_i, для чего суммируются все значения $f(i,S,P)$ в таких выигрывающих коалициях, где i — ключевой участник,

(2) $$\chi_i = \sum_{S, i \in S, |S|=q} f(i, S, P).$$

Ключевым называется такой участник коалиции, которых делает возможным принятие решения этой коалицией. Если же ключевой участник выходит из коалиции, то она не может преодолеть необходимую квоту.

Чтобы ограничить область возможных значений в границе от 0 до 1, производится нормировка:

(3) $$\alpha_i = \frac{\chi_i}{\sum_j \chi_j}.$$

Для расчета значений индексов влияния, учитывающих предпочтения по созданию коалиций на уровне групп, введем индекс α_{gr}. Функции связи в этом случае будет отражать силу связи между фракциями, например, степень согласованности между двумя группами или среднюю близость между парами депутатов. Стандартным предположением при его расчете является то, что группа голосует консолидированно.

Большинство широко используемых индексов рассчитываются для групп, например, парламентских фракций. Тем не менее, исследовательский интерес могут представлять и влияние отдельных депутатов, α^1 [3]. В случае, когда влияние оценивается на уровне отдельных участников коалиций, а не консолидированных фракций, возникает очень большое количество выигрывающих коалиций, и задача оценки влияния становится чрезвычайно сложной с вычислительной точки зрения. Вычислительная схема для расчёта индексов влияния отдельных членов парламента была предложена в [3, 4]. Далее мы будем сравнивать оценки, полученные для групп с оценками, рассчитанными для отдельных депутатов.

B. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Данные Европарламента о поименных голосованиях, помимо решений каждого депутата, содержат следующую важную информацию [25]:

- Дата голосования
- Процедура:

- законодательные процедуры (совместное решение, утверждение/санкция, сотрудничество, консультация)
- бюджетные процедуры
- незаконодательные процедуры

- Количество голосов «да», «нет», «воздержался»
- Количество депутатов, присутствовавших при голосовании.

Для семи созывов были зарегистрированы почти 23,5 тыс. поименных голосований по процедуре простого большинства. Из них 7% имели согласованность выше 0.95, 13% — согласованность выше 0.90, 26% — согласованность выше 0.80, 39% — согласованность выше 0.70.

Всего в анализе участвовали 2892 активных депутатов. Активным считаются депутаты, пропустившие не более четверти поименных голосований ($\tau = 0.25$). Дисциплинированные депутаты более ответственно реализуют свой мандат и могут считаться более последовательным в своем поведении, поэтому в их поведении ожидается меньше «шума» и «случайности».

Полученные результаты также во многом зависят от того, как определить неинформативные голосования, подлежащие исключению из анализа, чтобы получить матрицу предпочтений без возможного влияния заведомо проходных вопросов, завышающих настоящую согласованность депутатов. В данной работе к неинформативным голосованиям были отнесены такие, для которых доля проголосовавших «за» либо близка к 1, либо к 0. Формально степень согласованности между членами парламента можно записать следующим образом:

(4) $$m_j = |2q_j - 1|,$$

где q_j — доля проголосовавших «за» по j-ому голосованию в парламенте.

Нами было выбрано пороговое значение — 0.80, и отсеяны все голосования, для которых $m_j > 80$. В среднем процент информативных голосований составляет 65%, и для оценки распределения влияния по семи созывам использовались почти 15,5 тыс. голосований.

Важным шагом при расчете значений индекса влияния с учетом предпочтений по созданию коалиций является описание

силы связи между участниками коалиций, т.е. формирование матрицы предпочтений депутатов Европарламента. Чтобы задать матрицу $P = \{p_{ij}\}$, мы будем использовать данные о поименных голосованиях депутатов. Об отдельных членах Европарламента доступна информация о том, от какого государства депутат был избран в Европейский парламент, парламентская группа, в которой состоит депутат, и его национальная партия. По каждому протоколированному голосованию по законопроекту/решению про каждого депутата можно сказать, был он «за», «против», «воздержался», «присутствовал, но не голосовал», «не член парламента» или «отсутствовал».

Матрица предпочтений депутатов Европейского парламента $P = \{p_{ij}\}$ определяется как вероятность того, что депутаты i и j проголосуют одинаково, p_{ij}. Для этого рассчитывается средняя величина $p_{ij} = \upsilon_{ijt} / n_t$, где υ_{ijt} — количество голосований, когда депутаты i, j проголосовали одинаково, t — номер голосования. Полученная таким образом величина p_{ij} принимает значения от 0 до 1, где 1 означает, что депутаты вели себя максимально согласованно.

На имеющихся данных были рассчитаны значения индексов индивидуального влияния и индексов влияния европейским политических групп. В обоих подходах учитывались предпочтения членов Европейского парламента по созданию коалиций.

4. Оценка распределения влияния европейских политических групп и стран-членов ЕС

А. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЧЛЕНОВ ЕВРОПАРЛАМЕНТА

Распределение значений линейного индекса α^1 индивидуального влияния в разные созывы довольно сильно различалось. Среднее (медианное) влияние отдельного депутата Европарламента в первом созыве было примерно вдвое выше, чем в седьмом, что не удивительно: в 1979 году в Европейском парламенте было всего 410 депутатов, а в 2014 году (в начале 7 созыва) — 754. Хотя Евросоюз постоянно расширялся, тем не менее, количество политических групп в разных созывах не превосходило 10-12: радикальные левые, социал-демократы, либералы, хри-

стианские демократы, консерваторы, национал-консерваторы, националисты, регионалисты, зеленые, евроскептики. Такое деление отражает основные идеологические семьи, за исключением «технических» групп и евроскептиков, которые формируются по иным критериям, отличным от идеологической схожести взглядов депутатов [14].

В первом созыве Европейского парламента значения индекса индивидуального влияния менялись от 43.09 до 50.85 (умноженные на 104 для удобства). В него вошли депутаты от 44 партий из 10 европейских государств, сформировавшие 8 политических групп, всего 410 парламентариев (при этом, активных из них 211). Наименьшим числом активных депутатов были представлены от Люксембурга и Греции (по 4 активных депутата), наибольшим — от Германии (59 активных депутата).

По итогам выборов многие депутаты вошли в группы христианских демократов (EPP), социалистов (SOC) и консерваторов (ED). Малочисленные группы сформировали регионалисты (CDI) и национал-консерваторы (EPD), а также была образована «техническая» группа независимых депутатов — группа, объединявшая депутатов разных политических убеждений, не вошедших в политические группы, но желавших иметь преимущества и права тех, кто в группах состоит: места в комитетах и доступ к бюджетам, и потому сформировавших «номинальную» общеевропейскую группу.

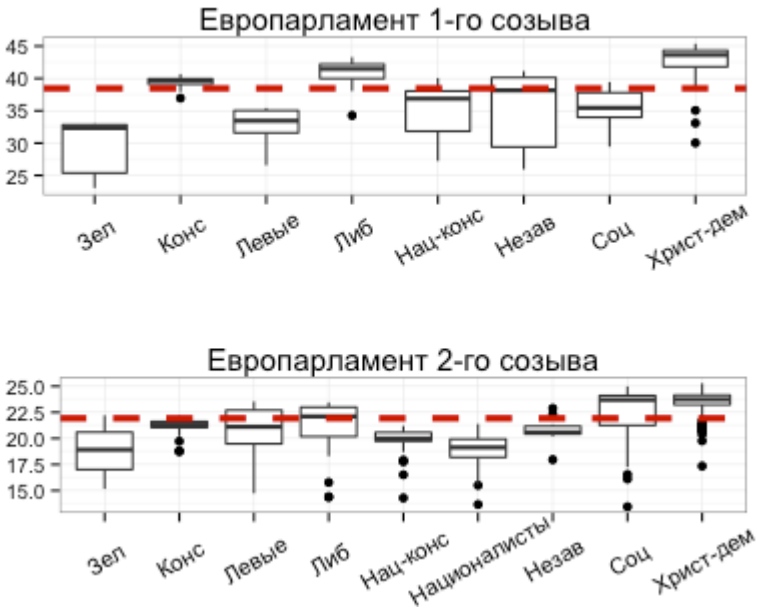

Рис. 1. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 1 и 2 созывов

Значения индекса индивидуального влияния не сильно различаются, тем не менее, на Рис. 1 видно, что в среднем наибольшим влиянием обладали члены группы христианских демократов, либералов (LD) и «технической группы». Для них более 75% активных депутатов имели влияние выше среднего. Наименьшим влияниям обладали несколько левых и радикальных левых депутатов, а также и нетипично малым для своих групп — депутат от консерваторов и депутат от социалистов (на рисунке ниже они отмечены точками).

Во втором созыве Парламента (1984 — 1989 гг.) отдельно выделилась еще одна общеевропейская группа — националисты (ER). Ее численность была весьма невелика — всего депутатов 16, из которых 6 активных. Христианские демократы (EPP) и либералы (LD) по-прежнему имели в среднем наибольший относительный вес при принятии решений, и христианские демократы при этом были второй по численности группой

депутатов (75 человек), в группе либералов, в свою очередь, состояли 15 человек. Достаточно влиятельной оппозицией им была группа социалистов (SOC), численностью 95 активных депутатов. В среднем наименее влиятельными в данном созыве вновь были группы консерваторов (ED) и национал-консерваторов (EDA), по 41 и 15 активных депутатов.

В третьем созыве Европарламента (1989 — 1994 гг.) насчитывалось уже 518 депутатов, но активных среди них было только 432. Наиболее многочисленной группой стали социал-демократы (SOC), в эту группу вошли более 100 человек.

При этом самой маленькой группой стали радикальные левые EUL & LU (всего 3 активных депутата). В среднем наименее влиятельными в данном созыве были зеленые (G) и националисты (DR), имевшие по 12 и 7 активных депутатов. Максимальные значения индексов влияния в среднем были у коалиции левых и социал-демократов (по 13 и 132 человека соответственно). Либералы (LDR) и христианские демократы (EPP) составляли им менее влиятельную, но достаточно многочисленную оппозицию (более 110 активных депутатов).

В четвертый созыв Европарламента (1994 — 1999 гг.) вошли представители из 15 государств Европы: с 1995 года в состав Европейского сообщества вошли Австрия, Финляндия и Швеция. 432 депутата из 567 могут считаться активными. Социал-демократы (PES) сохранили свое влияние на принятие решений, они также стали самой многочисленной группой. Более оформленной и многочисленной стала оппозиция, представленная христианскими демократами из Европейской народной партии (EPP) и Силы Европы (итальянская Forza Europa) и имевшая более 141 активного депутата. Наименее влиятельными в среднем стали евроскептики и депутаты технической группы (NI). За исключением регионалистов с 9 активными депутатами, эти группы были самыми малочисленными. Более заметную роль в этом созыве стала играть группа «Зеленых и регионалистов», и в ее работе принимали участие 19 депутатов.

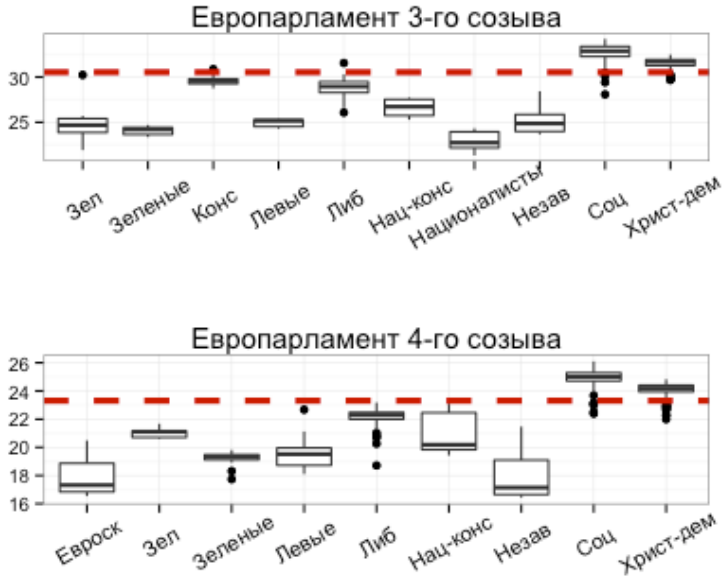

Рис. 2. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 3 и 4 созывов

Пятый созыв Европарламента (1999—2004 гг.) был сформирован из 626 депутатов. Если в первом созыве индексы влияния изменялись от 43.09 до 50.85, то в пятом — от 20.85 до 25.39. В этом созыве доминирующей по численности группой стала коалиция Европейской народной партии и Европейских демократов (EPP-ED) — 159 активных депутатов. Социал-демократы (PES), в свою очередь, составили достаточно сплочённую оппозицию. Среднее значение индекса индивидуального влияния у этих групп почти одинаково: 23.73 и 23.66 соответственно. Достаточно влиятельными, помимо групп EPP-ED и PES, могли считаться зеленые и регионалисты G/EFA, наименее — малочисленные евроскептики EDD (7 активных депутатов) и национал-консерваторы UEN (20 активных депутатов). Небольшой по численности (21 депутатов) также была независимая группа NI & TGI.

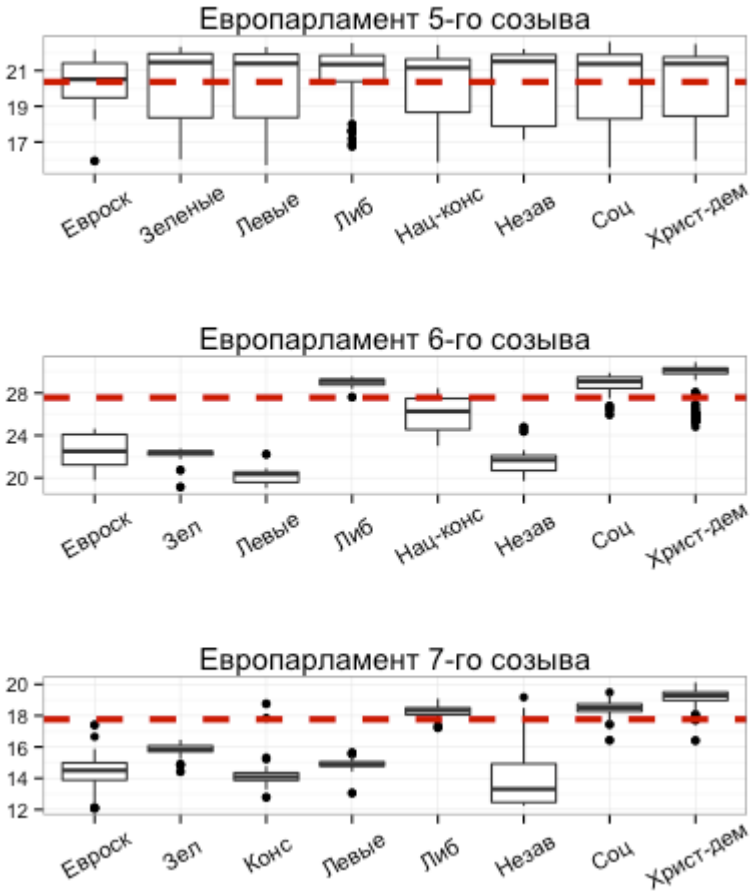

Рис. 2. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 5-7 созывов

Шестой созыв Европарламента (2004—2009 гг.) был сформирован из 732 депутатов. Но в 2007 году произошло расширение ЕС — в Союз вошли Болгария и Румыния, — и в Европейском парламенте появились еще 53 депутата.

Стоит отметить, что разделение на относительно более и менее влиятельных депутатов в этом созыве Европарламента стало более выраженным, чем в предыдущем. В шестом созыве

доминирующей по численности группой стала Европейская народная партия (EPP-ED) — у нее было 36% мест и 136 активных депутатов. Второй по численности и влиянию стала Прогрессивный альянс Социалистов и демократов (PES), у них число активных депутатов составило 94 человека. Среднее влияния депутатов из этих двух групп, а также группы либералов превышало среднее значение 27.5. Третьей группой с наиболее влиятельными депутатами был Альянс либералов и демократов. В свою очередь, наименьшим влиянием, а также небольшой численностью (17 активных депутатов) обладали левые и радикальные левые парламентарии. Четвертой по численности была группа «Зеленых/Регионалистов», и малое влияние, которым обладали депутаты, вероятно, было обусловлено низкой дисциплиной: из 33 депутатов только 8 соответствовали критерию «активных».

Седьмой созыв Европарламента (2009—2014 гг.) был сформирован из 736 депутатов. Доминирующие позиции сохранили Европейская народная партия (EPP), Прогрессивный альянс Социалистов и демократов и Альянс либералов и демократов. Четвертыми по численности стали Зеленые. Такой порядок отражен и в распределении влияния. В седьмом созыве не были представлены национал-консерваторы, в отличие от шестого созыва, а в остальном распределение влияния сохранилось в прежнем виде.

B. ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП

Сравним результаты, полученные на уровне отдельных депутатов, с оценками распределения влияния на уровне устойчивых фракций — политических групп Европейского парламента.

В Табл. 1 видно, что по индексу α_{gr} в первом созыве Парламента наибольшим относительным весом обладали депутаты, состоявшие в группе христианских демократов. Заметно отличается от нуля влияние либералов и консерваторов, а также социал-демократов. Заметим, что согласно α_{gr}, социал-демократы являются второй по влиятельности группой, при том, что индексы индивидуального влияния умеренных левых депутатов в среднем были относительно низкими. Такое различие может

быть индикатором того, что группа социал-демократов имела взгляды, слабо совпадающие с мнением большинства, но величина группы делала ее достаточно весомой силой. Небольшие группы, наоборот, при малом значении α_{gr} показывали в среднем относительно более высокие значения α^1 — как самостоятельная сила в Парламенте эти группы не были влиятельными, но их депутаты часто голосовали согласованно с депутатами из других, более многочисленных групп.

Готовность небольших групп формировать коалиции с христианскими демократами демонстрирует и Табл. 1, в которой приведены значения классического индекса Банцафа. Значения коалиций β для них меньше, чем α_{gr}, учитывающем предпочтения. С другой стороны, по α_{gr} теряют социал-демократы и консерваторы: при достаточно большой численности групп, они реже были поддержаны прочими депутатами.

Похожий паттерн связи между значениями α_{gr} и β характерен и для второго созыва. Тем не менее, влияние социал-демократов в Европейском парламенте в конце 1980-х гг. возросло, это демонстрируют индексы влияния групп и среднее значение индекса индивидуального влияния. Меньшим стало влияние христианских демократов, либералов и консерваторов. По итогам выборов выросла численность национал-консерваторов, влияние группы «Европейский демократический альянс», но в ходе работы парламента эти депутаты были скорее в меньшинстве. Во второй созыв прошли радикальные «Европейские правые», но представляли собой маргинальную силу, хотя и третьем созыве им удалось сформировать общеевропейскую группу.

В третьем созыве Европарламента доминирующей силой также были социал-демократы, что отражено в трех рассматриваемых подходах. Другие левые силы на этом фоне тоже смогли увеличить влияние своих групп и отдельных депутатов.

Таблица 1. Индекс Банцафа политических групп (β) и индекс влияния с учетом предпочтений по созданию коалиций (α_{gr}).

Созыв	1	1	2	2	3	3	4	4	5	5	6	6	7	7
Группы	β	α_{gr}	β	α_{gr}	β	α_{gr}	β	α_{gr}	β	α_{gr}	β	α_{gr}	β	α_{gr}
Евроскептики							0,05	0,07	0,04	0,05	0,07	0,07	0,03	0,03
Консерваторы	0,17	0,10	0,10	0,08	0,07	0,06							0,03	0,02
Христианские демократы	0,26	0,32	0,27	0,28	0,13	0,17	0,20	0,17	0,39	0,36	0,39	0,41	0,37	0,37
Национал-консерваторы	0,05	0,03	0,06	0,06	0,05	0,05	0,07	0,09	0,06	0,08	0,04	0,05		
Либералы	0,09	0,14	0,06	0,11	0,11	0,15	0,13	0,19	0,11	0,15	0,15	0,18	0,21	0,22
Левые и радикальные левые	0,10	0,12	0,08	0,11	0,06	0,07	0,07	0,09	0,09	0,08	0,07	0,06	0,06	0,06
Независимые	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02	0,03	0,07	0,09	0,04	0,06	0,04	0,04	0,03	0,03
Регионали-сты/ Зеленые	0,02	0,01	0,04	0,04	0,03	0,03	0,05	0,08						
Социал-демократы	0,29	0,26	0,34	0,29	0,40	0,30	0,30	0,17	0,16	0,13	0,17	0,19	0,21	0,21
Зеленые					0,06	0,06	0,05	0,05	0,09	0,08	0,07	0,09	0,06	0,06

Либеральная группа, имея всего 9% мест, также смогла увеличить свое влияние за счет готовности сотрудничать с другими умеренными группами, например, христианскими демократами. Обе группы имеют достаточно высокое среднее значение индекса индивидуального влияния. Специфичность взглядов националистов и зеленых, в совокупности с небольшой долей мест, отражается в низких значениях α^1.

С середины 90-х гг., в следующем созыве Парламента, левые идеи становятся менее популярными, вес набирают либералы. У социал-демократов почти вдвое падает α_{gr}, при том, что среднее влияние депутатов, измеренное как α^1, осталось самым высоким. В четвертом созыве Парламента усиливаются национал-консерваторы и силы, выступающие за регионализацию, парламентские мандаты впервые получают евроскептики, при этом для них характерно α_{gr} большее, чем β, при средних значениях индивидуальных индексов влияния.

Пятый созыв характеризуется схожим паттерном распределения влияния: влияние теряет группа умеренных социал-демократов и радикальные левые. В этот созыв также не прошли националисты, но все большим влиянием пользуются зелёные и регионалисты. Тем не менее, как основную силу себя заявили христианские демократы, это отражается в росте α_{gr} и β, и в относительно высоком среднем значении индекса индивидуального влияния.

С 2004 года, в шестом созыве Европарламента, когда ЕС расширился до 25 стран, христианские демократы сохранили свое доминирующее положение, что демонстрируют индексы α_{gr} и β, а также увеличилось влияние либеральных демократов. Националистические группы и регионалисты, вместе с «Зелеными», стали менее влиятельными (примерно на треть, по оценкам обоих индексов), но евроскептики, в свою очередь, смогли получить больше мест, отражая тем самым рост антиинтеграционных настроений, связанных с расширением Евросоюза, в старых и новых странах ЕС. «Техническая группа» прекратила свое существование, уступив место группе «Независимых» депутатов.

В распределении влияния в седьмом созыве Европарламента произошли незначительные изменения. Немного ослабли позиции христианские демократов, но нарастили свое влияние либералы и социал-демократы. В парламент прошла небольшая группа консерваторов (преимущественно британских), но ее влияние практически нулевым, как у группы евроскептиков и независимых депутатов. Снизилось влияние радикальных групп: крайних левых и зеленых, но заметим, что «Зеленые» стали четвертой по численности партией в Европарламенте, обладая 55 местами (7.5%).

Благодарности. Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ. Авторы признательны профессору Ф.Т. Алескерову за обсуждение работы и высказанные критические замечания, позволившие улучшить изложение материала, и возглавляемой им Международной научно-учебной Лаборатории анализа и выбора решений НИУ ВШЭ за финансовую поддержку их работы.

Литература

1. ОЛЕНЧЕНКО В. *Европарламент: усиление евроскептиков.* // Международная жизнь. 2014, No 9. С. 42-59.
2. ПЕТРОВ И. *Глобализация как феномен эпохи постмодерна.* // Международная жизнь. 2003, No 9. С. 209-221.
3. ШВАРЦ Д.А. *О вычислении индексов влияния, учитывающих предпочтения участников.* // Автоматика и телемеханика, 2009, No 3. С. 152-159.
4. УШАКОВ М.А., ШВАРЦ Д.А. *Вычисление индексов влияния, учитывающих предпочтения участников в анонимных играх*. WP7/2015/04. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 16 с. (на англ. яз.).

5. ALESKEROV F. Power Indices Taking into Account Agents' Preferences / Mathematics and Democracy. Recent Advances in Voting Systems and Collective Choice. – Berlin-Heidelberg: Springer. 2006. – pp. 1-18.
6. ALESKEROV F., G. AVCI, V. IAKOUBA, Z. UMUT TIIREM. European Union enlargement: Power distribution implications of the new institutional arrangements. // European Journal of Political Research. – 2002. – Vol 41. No 3. – pp. 379-394.
7. ATTINA, F. The Voting Behaviour of European Parliament members and the problem of Europarties. // European Journal of Political Research. – 1990. – No 5. – pp. 557–9.
8. BANZHAF, J. F. (1965). "Weighted Voting Doesn't Work: A Mathematical Analysis", Rutgers Law Review. – 1965. – No 19. – pp. 317-43.
9. CROMBEZ, C. Legislative procedures in the European Community. // British Journal of Political Science. – 1996. – No 26. – pp. 199-228.
10. DAHRENDORF R. The Challenge for Democracy. // Journal of Democracy. 2003. – No 14, 4.
11. European Parliament / Results of the 2014 European elections. URL: http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2014.html (дата обращения: 05.02.2015).
12. GREVEN, M. T. Political Parties between National Identity and Eurofication, in Brian Nelson, David Roberts and Walter Veit (eds) The Idea of Europe, Problems of National and Transnational Identity. 1992. – New York: BERG Inc.
13. HIX, S. and M. Marsh. Punishment or Protest? Understanding European Parliament Elections. // Journal of Politics. – 2007. – No 69. – pp. 495-510.
14. HIX, S. The Political System of the European Union, London: Palgrave. 2005.
15. HIX, S., A. NOURY and G. ROLAND. Power to the Parties: Cohesion and Competition in the European Parliament, 1979-2001. // British Journal of Political Science. – 2005. – Vol. 35, No 2. – pp. 209-234.

16. HIX, S., A. NOURY and G. ROLAND. Voting Patterns and Alliance Formation in the European Parliament. // Philosophical Transactions of the Royal Society. – 2009. – No 364. – pp. 821-831.
17. How EU decisions are made. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/procedures/index_en.htm (дата обращения: 05.02.2015).
18. LANE, J.-E., R. MAELAND and S. BERG. Research Note: The EU Parliament: Seats, States and Political Parties. // Journal of Theoretical Politics. – 1995. – No 7. – pp. 395–400.
19. NOURY A. Ideology, Nationality and Euro-Parliamentarians. // European Union Politics. – 2002. – Vol. 3, No 1. – pp. 33-58.
20. NOURY, A. and G. ROLAND. More Power to the European Parliament? // Economic Policy. – 2002. – Vol. 34. – pp. 279-320.
21. NURMI, H. and T. MESKANEN. A priori power measures and institutions of the European Union. // European Journal of Political Research. – Vol. 1999. – No 35. – pp. 161–179.
22. NURMI, H. The representation of voter groups in the European Parliament: A Penrose-Banzhaf Index analysis. // Electoral Studies. – Vol. 1997. – No 16. – pp. 317–339.
23. RAUNIO, T. The European Perspective: Transnational Party Groups in the 1989–1994 European Parliament. London: Ashgate. 1997.
24. REIF, K. and H. SCHMITT (1980). Nine Second-Order National Elections: A Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results. // European Journal of Political Research. – Vol. 8, No 1. – pp. 3–45.
25. Roll Call Votes in the European Parliament. URL: http://personal.lse.ac.uk/hix/HixNouryRolandEPdata.htm (дата обращения: 05.02.2015).
26. TSEBELIS, G. The Power of the European Parliament as a Conditional Agenda Setter. // American Political Science Review. – 1994. – No 88. – pp. 128–42.

EVALUATION OF POWER DISTRIBUTION OF POLITICAL GROUPS IN THE EUROPEAN PARLIAMENT IN 1979-2014

Rita Kamalova, Higher School of Economics, M.A., research assistant (rkamalova@hse.ru).
Maxim Ushakov, Higher School of Economics, B.S., research assistant (maskimka3@gmail.com).
Dmitry Shvarts, Higher School of Economics, PhD, assistant professor (dshvarts@hse.ru).

Abstract: *The paper is devoted to the analysis of power distribution in the European Parliament from 1979 till 2014. For the purpose of power evaluation, we use power indices that take into account agent's preferences in coalition formation. Preferences are modeled using the roll-call data from votings on important issues of European politics. We obtained values of power indices for individual members of Parliament as well as for European political groups and member-states of the European Union.*

Keywords: European Parliament, European political groups, preferences in coalition formation, power indices, power distribution.

Статья представлена к публикации
членом редакционной коллегии …заполняется редактором…

Поступила в редакцию …заполняется редактором…
Опубликована …заполняется редактором…